

Сюн Цзинфэй прибыла в место, которое Фэн Хуан устроил для них. Он стоял спиной к ней и не обернулся, когда она подошла к нему. Она откашлялась, но он по-прежнему не обернулся.

«Я здесь...»

В тот момент, когда она заметила какие-либо движения Фэн Хуаня, его кулак уже был перед ее лицом. Он остановился менее чем в дюйме от ее носа, но это не значило, что она не чувствовала за ним силы. Достаточно того, что прядь волос качнулась вместе с ним.

Фэн Хуань опустил кулак, когда она не вздрогнула. Она смотрела на него глазами, не боясь удара. Эти глаза были такими же, как прошлой ночью, когда главарь бандитов собирался дать ей пощечину.

«Если ты сможешь прикоснуться ко мне пальцем, я буду готов тебя научить». Фэн Хуан вынул свой меч и воткнул его в землю. «Вам может понадобится это».

Настоящий меч? Сюн Цзинфэй обхватила рукой рукоять меча. Она никогда раньше не держала его в руках и не прикасалась к нему. Ближе всего к мечу был кухонный нож, потому что ее обязанностью было учиться, чтобы она могла стать «хорошей» женой. Ей не нужно было даже прикасаться к мечу, как сказал ей отец.

Поднять меч с земли было непросто, она не ожидала, что он окажется таким тяжелым! Он выглядел легким, как перышко, когда Фэн Хуань нес и размахивал им.

Она пыталась скрыть тот факт, что это было слишком тяжело для нее. Если бы она показала какие-либо признаки слабости, Фэн Хуан отказался бы ее тренировать. Ждать! Что, если она на самом деле ударит его ножом? Он серьезно поранится! Это был настоящий острый меч, а не игровой меч. Она была новичком и, возможно, не смогла вовремя удержаться от того, чтобы причинить ему боль.

"Чего ты ждешь?" Фэн Хуань зарычал. — Ты хочешь учиться или нет?

Сюн Цзинфэй внутренне закатила глаза. Помимо ледяной внешности, тон его голоса идеально сочетается с его лицом. Она скучает по своей теплой Чжэян! Она хочет покончить с этим и вернуться в столицу.

Фэн Хуан хмыкнул, увидев, что ее очевидные мысли написаны повсюду. Она не сможет даже поцарапать его, даже если постарается изо всех сил. Сила у нее была как у человека, который за всю свою жизнь ни разу не занимался тяжелым трудом. Что было странно, поскольку она работала в доме командующего Сюн Гожи.

Не вините ее, если она «случайно» зарежет его!

Сюн Цзинфэй нахмурилась. Конечно, нет! Не вините ее, если она «случайно» зарежет его!

Удерживая меч так, чтобы она могла взять его в руки, она бросилась на него в лоб. Она не стала целиться куда-то еще, а попала прямо в голову Фэн Хуаня. Он не прилагал особых усилий, чтобы уклониться от ее неуклюжего владения мечом.

Однако это не заставило Сюн Цзинфэй сдаться после того первого промаха. Развернувшись, она снова замахнулась на него, на этот раз целясь ему в талию. Все, что для этого потребовалось, было шагом назад для Фэн Хуаня. Она даже не смогла оставить след на его одежде кончиком лезвия.

Это продолжалось до тех пор, пока обычное молочное лицо Сюн Цзинфэй не стало ярко-красным. Она пыхтела и тяжело дышала, но ни разу не уронила ни его меча, ни попытки «ударить» его.

Фэн Хуаню было интересно, действительно ли она пыталась убить его в этот момент. Он проверил ее зевком, он сказал: «Ужасно!»

На секунду Сюн Цзинфэй приостановила раскачивание. Она приподняла губы от подергивания. Он должен быть счастлив, если она не убьет его сегодня ночью во сне!

Чтобы сохранить самообладание, она успокаивала себя, говоря, что он делает это только потому, что она дразнит его из-за Чжао Фаня. Это отлично. Поскольку он планирует быть таким, она сделает то, что умеет лучше всего, чтобы победить!

«Аааа! Мой дорогой друг, Чжао Фань, это ты?» Сюн Цзинфэй закричала, отчаянно махая кому-то в лагере.

Глаза Фэн Хуаня расширились и сравнились с тем, что было раньше, когда она подошла к нему. Его реакция на этот раз была быстрее, когда он снова обратил внимание на кемпинг. Он не мог ясно никого видеть из-за того, как далеко они находились. На всякий случай прищурил глаза. Тем не менее, он не мог найти фигуру, хотя бы отдаленно похожую на Фэн Чжао...

К тому времени, как он понял, что происходит, мимо него пролетел знакомый меч, и он почувствовал пару рук. Когда они повалили его на землю. Он не сопротивлялся. Фэн Хуань мог только смотреть в глаза толкача и ее лукавую улыбку за белой вуалью.

«Как и обещал, ты научишь меня, если я смогу ткнуть тебя пальцем». Сюн Цзинфэй задохнулась, прижавшись коленом к его груди, а в ее руке был его меч. «Я касаюсь тебя десятью пальцами».

Тело Фэн Хуаня замерло: «Ты обманула!»

«Как? Ты только сказал, что мне нужно ударить тебя пальцем», — Сюн Цзинфэй ударила мечом по земле, менее чем в дюйме от его шеи. — Или мне действительно нужно было отрубить тебе шею?

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2020903>